

АНТРОПОЛОГИЯ ТЕЛЕФОННОГО МОШЕННИЧЕСТВА С ИСПОЛЬЗОВАНИЕМ ПРЕТЕКСТИНГА: КРИМИНОЛОГИЧЕСКОЕ ИССЛЕДОВАНИЕ

Зотина Е.В.¹

Ключевые слова: мошенничество с использованием средств мобильной связи, преступный сценарий, приемы социальной инженерии, претекстинг, личность телефонного мошенника, криминологический портрет, психологическое манипулирование, речевое воздействие.

Аннотация

Цель работы: предупреждение криминальной ситуации телефонного мошенничества под предлогом «Родственник попал в ДТП» с использованием претекстинга как приема социальной инженерии, построение криминологического портрета телефонного мошенника, выявление основных криминогенно-виктимогенных факторов взаимодействия преступника и жертвы, которые могут послужить основой для выработки эффективных мер виктимологической профилактики телефонного мошенничества.

Методы исследования: диалектический метод познания объективной действительности, общенаучные (анализ, синтез, сравнение) и частнонаучные методы исследования, в том числе формально-логический и лингвистический методы.

Результаты: установлено, что криминальная ситуация телефонного мошенничества под предлогом «Родственник попал в ДТП» с использованием претекстинга предполагает наличие заранее подготовленного сценария ее развития, дистанционный характер коммуникации, манипулирование поведением жертвы при помощи просодических характеристик голоса и речи преступника. Описана криминальная ситуация телефонного мошенничества под предлогом «Родственник попал в ДТП» с использованием претекстинга. Представлен криминологический портрет личности преступника, определены основные криминогенно-виктимогенные факторы взаимодействия преступника и жертвы, а также индивидуально-психологические особенности личности жертв, обусловленные возрастными изменениями. Отмечена недостаточная эффективность деятельности правоохранительных органов (низкий уровень раскрываемости подобных преступлений).

Научная новизна: обращено особое внимание необходимости криминологического исследования речевого поведения мошенника как неотъемлемого компонента стратегии его индивидуального преступного поведения.

DOI: 10.21681/2226-0692-2023-2-32-38

Введение

Телефонное мошенничество, то есть совершение мошеннических действий с использованием средств мобильной связи, является одним из распространенных противоправных деяний. По данным Центробанка России, объем денежных потерь российских граждан от телефонного мошенничества в 2022 году составил 14,2 млрд рублей. При этом максимальная единовременно похищенная сумма достигла 500 млн рублей². Подобная ситуация требует дальнейшего совершенствования превентивных уголовно-правовых и криминологических мер, направленных на своевременное выявление и раскрытие данных преступлений, установление лиц, их совершающих, а также привлечение их к уголовной ответственности.

Телефонное мошенничество без наличия специальных признаков, предусмотренных статьями 159.3, 159.6 Уголовного кодекса Российской Федерации (далее — УК РФ), квалифицируется по ст. 159 УК РФ как хищение чужого имущества или приобретение права на чужое имущество путем обмана или злоупотребления доверием³. Существует также термин «мобильное мошенничество» — «хищение чужого имущества путем обмана или злоупотребления доверием, совершаемое дистанционно с использованием мобильной связи (равно как и иных средств связи) в качестве орудия (средства) совер-

² В 2022 году телефонные мошенники похитили более 14 млрд рублей // Российская газета. 2023. 3 марта.

¹ Зотина Елена Владимировна, начальник редакционно-издательского отделения Казанского юридического института МВД России, г. Казань, Российская Федерация. E-mail: ezotina@mail.ru

³ Уголовный кодекс Российской Федерации: Федеральный закон от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 14.04.2023) // Официальный интернет-портал правовой информации, URL: <http://pravo.gov.ru> (дата обращения: 01.04.2023).

шения преступления» [1, с. 146]. При этом мошеннические действия могут совершаться с использованием как традиционных средств мобильной связи, так и IP-телефонии, предоставляющей преступникам возможность сохранения анонимности и требующей при раскрытии преступления проведения значительного количества оперативно-розыскных мероприятий, в том числе и технического характера.

В ходе совершения телефонного мошенничества преступники разрабатывают новые преступные сценарии, реализация которых предусматривает использование методов социальной инженерии и техник психологического манипулирования.

Таким образом, предмет исследования статьи — криминальная ситуация телефонного мошенничества с использованием претекстинга и уголовно-правовые, социально-демографические признаки личности преступника.

Объект исследования — общественные отношения, возникающие в связи с совершением телефонного мошенничества с использованием претекстинга.

Теоретическую основу составили труды исследователей в области криминологии, виктимологии, межпоколенческой коммуникации, психологии, социальной психологии [3—12].

В качестве эмпирической основы исследования послужили материалы 60 уголовных дел, рассмотренных судами Приволжского федерального округа в период с 2015 по 2023 год о фактах совершения телефонного мошенничества под предлогом «Родственник попал в дорожно-транспортное происшествие (ДТП)»⁴.

Результаты исследования

Существуют различные приемы социальной инженерии — фишинг (вишинг), претекстинг, «дорожное яблоко», «кви про кво», «Троянский конь». Русскоязычные наименования приемов являются достаточно условными, сленговыми, зачастую происходит смешение понятий. Отсутствует единый подход к пониманию методов и приемов социальной инженерии. Полагаем, именно претекстинг является одним из основных способов обмана или злоупотребления доверием, используемых телефонными мошенниками.

По нашему мнению, претекстинг — это один из способов совершения телефонного мошенничества, когда преступник обрабатывает заранее подготовленный текст (сценарий), целью которого является совершение потенциальной жертвой определенных действий либо получение конфиденциальной информации, необходимой для хищения денежных средств гражданина [2]. Материалы следственно-

судебной практики, сведения из интернет-источников содержат примеры реализации претекстинга в рамках телефонного мошенничества — «Банковская карта заблокирована», «Родственник попал в ДТП», «Получение компенсации за БАД», «Выигрыш в лотерею», «Банковский счет заблокирован в связи с попыткой нелегального перевода в недружественную страну» (последний пример связан с интенсификацией мошеннических действий в связи с проведением специальной военной операции). Сценарии «Банковская карта заблокирована», «Родственник попал в ДТП» являются одними из самых распространенных. Так, например, согласно информационно-аналитическим материалам МВД по Республике Татарстан, звонки от «сотрудников банков» под предлогом «Ваша банковская карта заблокирована» в 2021 году составили 33,2% от общего количества зарегистрированных фактов дистанционных мошенничеств. В 2022 году только в Республике Татарстан зафиксировано 252 факта мошеннических действий под предлогом «Родственник попал в ДТП».

Данный преступный сценарий вызывает особую тревогу, поскольку реализуется преимущественно в отношении лиц пожилого возраста как социально незащищенной категории населения.

Предполагаем, что одним из криминогенных факторов телефонного мошенничества является информационная глобализация, способствующая развитию информационно-телекоммуникационных технологий и несанкционированному распространению конфиденциальной информации, персональных данных граждан в сети Интернет, распространению ложного представления о легкодоступности и безнаказанности совершения мошеннических действий. По мнению К.Н. Евдокимова, повсеместное применение человеком информационных, коммуникационных, когнитивных, робототехнических и иных высоких технологий, техническая безграмотность населения, увеличение объемов информации, сложность и многообразие современных знаний, психология потребления благ, а не созидания, творчества и познания, отсутствие индивидуальной и общественной культуры технологической безопасности и другие факторы научно-технического характера привели к возникновению компьютерной преступности и ее последующей трансформации в неконтролируемую технотронную преступность [3, с. 4—5].

В сети Интернет имеется массив криминогенной информации, предоставляющий источниковую базу для телефонных мошенников, содержащий инструкции по организации мошеннических действий, формирующий ложноположительное отношение к ним — это легко, просто, прибыльно и не влечет никакой ответственности. В современном мире информационно-телекоммуникационных технологий человек не всегда способен определять деструктивную информацию и в результате оказывается под ее негативным влиянием.

⁴ Судебные решения Российской Федерации. URL: <https://судебные-решения.рф> (дата обращения: 01.04.2023).

Профессор М.Ю. Воронин справедливо указывает на факт безнадзорности в цифровом мире: «Человек «путешествует» в облачном пространстве, получая информацию различного содержания, включаясь в различные социальные сети, в рамках которых не только воспроизводится, тиражируется противоправный контент, внедряются в сознание человека идеологические установки, носящие разрушительный характер. Человек под воздействием сетевого сообщества утрачивает ценностные ориентиры, утрачивает духовную связь с близкими, выстраивает линию своего поведения согласно субкультуре группы, участником которой он стал» [4, с. 260].

Большую роль в детерминации рассматриваемой нами криминальной ситуации играют социально-нравственная деформация общества, искажение ценностной картины, нивелирование общечеловеческих принципов гуманизма, преобладание мотива корысти, незаконного обогащения, культ потребительского отношения ко всему.

Определенную лепту вносят и недостаточный процент раскрываемости данных преступлений и, как следствие, непривлечение виновных к уголовной ответственности: согласно официальным сведениям МВД России, за январь — ноябрь 2022 года зарегистрировано 190 087 преступлений, совершенных с использованием или применением средств мобильной связи, из них раскрыто только 33 437, т. е. раскрываемость составила 18,4%⁵; виктимное поведение пожилых потерпевших, обусловленное спецификой их возрастных психофизических особенностей, среди которых чрезмерная открытость, доверие к сотрудникам правоохранительных органов, ухудшение социо-когнитивных способностей [5]. Данные ФинЦЕРТ (подразделения Банка России, специализирующегося на кибербезопасности) подтверждают, что больше всего от действий телефонных мошенников страдают граждане старше 60 лет — 27% среди всех жертв социальной инженерии. Еще 20% приходится на возраст от 50 до 59 лет, 19% — на 40—49 лет, 17% — на 30—39 лет, 13% — на 20—29 лет. Оставшиеся 4% пострадавших младше 20 лет. Кроме того, регулятор отдельно выделяет людей старше 60 лет в качестве одной из групп населения, особенно подверженных воздействию социальной инженерии⁶. Вышеуказанное подтверждают и материалы следственно-судебной практики, согласно которым жертвами мошеннических действий под предлогом оказания помощи родственнику, попавшему в ДТП, становятся люди старше 60—70 лет. В связи с этим отметим, что в криминологической науке высказывается мнение о необходимости разработки частной виктимологической теории криминальной герон-

тологической виктимологии, изучающей пожилых жертв криминального поведения [6, с. 14].

При этом психологи отмечают, что лица более молодого возраста также подвержены влиянию телефонных мошенников: «Люди возраста 50+ с выраженными ценностями безопасности, образом мышления наивного оптимиста, высоким самоконтролем, ставящие интересы группы выше собственных, склонные к сотрудничеству составляют группу риска подверженности манипуляциям со стороны телефонных мошенников» [7, с. 152].

В подавляющем большинстве случаев мошеннические действия совершаются группой лиц по предварительному сговору либо в составе организованной группы, что увеличивает степень общественной опасности деяния. Внутри группы имеется четкое распределение ролей: есть организатор (руководитель) группы — он осуществляет общее руководство группой, определяет роли участников, разрабатывает преступный сценарий, планирует совершение конкретных преступлений, принимает непосредственное участие в хищении денежных средств граждан. Есть отдельные исполнители — курьеры — лица, осуществляющие забор денежных средств у граждан и последующий их перевод на банковские счета или номера операторов мобильной связи.

Материалы судебной практики позволяют определить сценарий развития криминальной ситуации телефонного мошенничества с использованием претекстинга «Родственник попал в ДТП»: преступник (преимущественно организатор или руководитель группы) осуществляет звонок на стационарный (или мобильный) телефон потенциальной жертвы, представляется сотрудником правоохранительных органов, сообщает, что родственник попал в дорожно-транспортное происшествие (например, совершил наезд на гражданина) и требуются денежные средства для освобождения его от уголовной ответственности и (или) компенсации лечения пострадавшего. Затем к потерпевшему приезжает «курьер», который забирает денежные средства и впоследствии переводит их на счета абонентских номеров сим-карт операторов сотовой связи, банковских карт и номера Qiwi-кошельков, указанные ему организатором (руководителем) группы.

Достаточно часто в текстах приговоров фигурируют фразы, что лицо, осуществляющее звонок, использует приемы психологического и речевого воздействия: «...Используя в разговоре свои ораторские способности, способность убеждать и психологически воздействовать на граждан, лишая их возможности идентификации голоса, изменяя его интонацию и сомневаться в правдивости, убеждает их передать денежные средства прибывшему к ним лицу»⁷, «разговаривал плачущим голосом, сказал,

⁵ Состояние преступности в России за январь — ноябрь 2022 года // ГИАЦ МВД России. URL: <https://мвд.рф/reports/item/34307225> (дата обращения: 01.04.2023).

⁶ URL: <https://iz.ru/1168462/natalia-ilina/pozhiloi-vozvrat-banki-usilili-antifrod-sistemy-dlia-zashchity-pensionerov> (дата обращения: 15.05.2023).

⁷ Приговор Балаковского районного суда Саратовской области от 15.07.2021 по делу № 1-255/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/61269365/extended> (дата обращения: 26.04.2023).

что «я попал в дорожно-транспортное происшествие» и для решения вопроса нужны деньги»⁸, «... начав разговор с последней, изменив интонацию и тембр голоса, убедил, что является ее родственником С.Д.О., сообщил заведомо недостоверные сведения о том, что попал в дорожно-транспортное происшествие, в результате которого пострадал ребенок»⁹.

Изложенное дает основание утверждать, что лицо, осуществляющее звонок, владеет навыками деструктивного психологического воздействия и манипулирования, а также нейролингвистического программирования.

Поскольку мошеннические действия осуществляются дистанционно, голос и речь преступника оказываются основными факторами успешной реализации преступного механизма. Устная речь преступника и ее просодические (интонационные) характеристики являются неотъемлемыми компонентами стратегии индивидуального преступного поведения. Манипулятивное воздействие на жертву реализуется посредством использования паралингвистических фонационных средств (особой взволнованной интонации, имитации плача, искажения голосового тембра), применения специальных коммуникативных тактик, направленных на установление доверительного речевого взаимодействия, дискурсивных маркеров поддержания речевого контакта. Изложенное актуализирует необходимость научного исследования голоса и речи телефонного мошенника, его речевого поведения с точки зрения криминологического механизма индивидуального преступного поведения.

В результате подобного воздействия потерпевший пребывает в состоянии сильного душевного волнения, и создается благоприятная с точки зрения реализации психологической готовности к совершению преступного деяния конкретная жизненная ситуация его совершения, что, по мнению А.Н. Игнатова, является критической точкой в мотивации преступного поведения мошенника [8]. В результате потерпевший осуществляет добровольную передачу денежных средств курьеру.

В отношении курьеров следует отметить, что эта категория наиболее часто привлекается к уголовной ответственности, поэтому имеется возможность более верно сконструировать их типичный криминологический облик (портрет), определить особенности криминогенной мотивации и специфику посткриминального поведения. Как правило, это лицо мужского пола, ранее судимое, в том числе за аналогичные преступления, имеет место рецидив преступлений (опасный и особо опасный); не состо-

ящее на диспансерном учете у психиатра или нарколога, имеющее на иждивении малолетних или несовершеннолетних детей, образование — среднее или среднее специальное. Для большинства преступников характерно наличие хронических заболеваний, что, по мнению суда, является обстоятельством, смягчающим уголовную ответственность. Форма вины — прямой умысел, мотив — корыстный, завладение денежными средствами граждан при помощи обмана или злоупотребления доверием. В отношении посткриминального поведения характерно полное признание вины и раскаяние в содеянном, имеются факты позитивного посткриминального поведения — деятельное раскаяние: активное содействие расследованию преступления, примирение с потерпевшими, возмещение ущерба. Изложенное в целом соответствует сведениям о криминологической характеристике телефонных мошенников Приволжского федерального округа, представленным в работе А.А. Лабутина [9].

В 2021—2022 гг. среди курьеров наблюдается увеличение числа лиц молодого возраста и несовершеннолетних. Эта тенденция подтверждается и исследованиями других авторов. Так, по мнению А.С. Пономаревой, в 2020 году вырос показатель мошенников студентов и учащихся [10, с. 172]. Среди объективных причин, способствующих этому, следует отметить теорию интерсекциональности или пересечения социальных микромиров (семья, школа, сфера неформального общения) и онлайн- (виртуальной) социальной среды [11], которая содержит значительное количество информации криминогенного содержания, в том числе и видеоролики (инструкции) по организации телефонного мошенничества. Кроме этого, к объективным причинам увеличения фактов вовлечения несовершеннолетних в мошеннические действия по телефону необходимо отнести и традиционные криминологические детерминанты, такие как дефицит материального обеспечения, нужда, семейное неблагополучие, о которых пишет Е.В. Демидова-Петрова [12]. Среди субъективных (личностных) причин, по нашему мнению, следует отметить искажение и деформацию ценностных установок, подверженность личности несовершеннолетнего правонарушителя деструктивному воздействию информационного пространства, пропагандирующего, среди прочих, идею легкого и быстрого незаконного обогащения.

Выводы

Изложенное позволяет сформулировать ряд выводов.

1. Совершение мошеннических действий по телефону осуществляется с использованием претекстинга как приема социальной инженерии, суть которого — действия по заранее подготовленному

⁸ Приговор Саракташского районного суда Оренбургской области от 30.07.2021 по делу № 1-112/2021. URL: <https://судебныерешения.рф/61653992/extended> (дата обращения: 26.04.2023).

⁹ Приговор Новотроицкого городского суда Оренбургской области от 24.03.2020 по делу № 1-2/2020. URL: <https://судебныерешения.рф/48842142/extended> (дата обращения: 26.04.2023).

сценарию. Содержание сценария всегда примерно одно и то же — передача денежных средств для освобождения родственника, пострадавшего в результате дорожно-транспортного происшествия, от уголовной ответственности либо для оказания помощи лицу, которому в результате ДТП причинен вред здоровью.

2. Действия телефонных мошенников, как правило, осуществляются в составе группы лиц по предварительному сговору или организованной группы с наличием руководителя (организатора) группы, четким распределением ролей внутри нее. Организатор осуществляет общее руководство деятельностью группы, разрабатывает детали преступного сценария, сам осуществляет звонки потенциальным жертвам. Как правило, это лицо, использующее приемы манипулятивного психологического и речевого воздействия, техники нейролингвистического программирования, основная задача которых — влияние на когнитивный базис принятия решений жертвой, выведение ее из состояния душевного равновесия, погружение в атмосферу стресса, тотальный контроль над ситуацией. Курьеры — лица, осуществляющие непосредственный забор денежных средств у граждан и последующую их передачу организатору. Преимущественно это лица мужского пола, ранее судимые, в том числе за аналогичные преступления, имеющие на иждивении малолетних или несовершеннолетних детей, образование — среднее или среднее специальное. Согласно материалам следственно-судебной практики, увеличивает-

ся количество несовершеннолетних, вовлеченных в телефонное мошенничество.

3. К числу основных особенностей взаимодействия преступника и жертвы следует отнести дистанционный характер коммуникации, манипулирование поведением жертвы при помощи просодических характеристик голоса и речи преступника.

4. К числу основных криминогенно-виктимогенных факторов взаимодействия преступника и жертвы следует отнести недостаточный уровень культуры информационной безопасности в сети Интернет, распространение иллюзионного представления о легкодоступности и безнаказанности совершения мошеннических действий, пропаганду идеи незаконного обогащения, недостаточную эффективность деятельности правоохранительных органов (низкий уровень раскрываемости подобных преступлений), а также индивидуально-психологические особенности личности жертв, обусловленные возрастными изменениями.

5. Выявленные особенности взаимодействия преступника и жертвы, а также криминогенно-виктимогенные факторы должны составить основу виктимологической профилактики телефонного мошенничества с использованием претекстинга. При этом особое внимание следует уделить обучению пожилых граждан навыкам речевого противодействия телефонным мошенникам с учетом возрастных особенностей и привлечением специалистов по межпоколенческой коммуникации и лингвистической геронтологии [13, 14].

Литература

1. Осяк В.В., Ковалева А.В., Фролова Е.Ю. «Мобильные» мошенничества: способы совершения и алгоритмизация расследования // Юристъ-Правоведъ. 2020. С. 145—150.
2. Зотина Е.В. Претекстинг как прием социальной инженерии, используемый телефонными мошенниками: криминологический взгляд на проблему // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2022. Т. 13. № 4 (50). С. 93—99. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.63.012 .
3. Евдокимов К.Н. Противодействие компьютерной преступности: теория, законодательство, практика : автореф. дис. ... д-ра юрид. наук: 12.00.08 — Уголовное право и криминология; уголовно-исполнительное право / Евдокимов Константин Николаевич. М., 2022. 73 с.
4. Воронин М.Ю. Цифровая беспризорность: проблема глобального информационного общества // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Образование и педагогические науки. 2021. № 1 (838). С. 257—265. DOI: 10.52070/2500-3488_2021_1_838_257 .
5. Милехин А.И. Технологии оценки социально-когнитивных функций для выявления рисков виктимного поведения у лиц пожилого возраста // Применение в юриспруденции современных технологий: актуальные вопросы теории и практики : материалы международной научно-практической конференции. Красноярск : Красноярский государственный аграрный университет, 2021. С. 65—74.
6. Кабанов П.А. Жертвы российской преступности: геронтологический аспект (криминологический анализ виктимологической статистики за 2014—2015 гг.) // Виктимология. 2016. № 1 (7). С. 9—17.
7. Мешкова Н.В., Кудрявцев В.Т., Ениколопов С.Н. К психологическому портрету жертв телефонного мошенничества // Вестник Московского университета. Серия 14. Психология. 2022. № 1. С. 138—157. DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06 .
8. Игнатов А.Н. О категориях «механизм преступного поведения», «механизм преступления» и «механизм совершения преступления» // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 6-7. С. 126—132.
9. Лабутин А.А. Характерные черты личности преступника, совершающего мошенничество с использованием средств мобильной связи (по материалам субъектов Приволжского федерального округа) // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2018. Т. 9. № 1. С. 75—78. DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11112 .
10. Пономарева А.С. Актуальная криминологическая характеристика личности мошенника // Правовые и социально-экономические проблемы современной России: теория и практика : сборник статей IX Международной научно-практической конференции. Пенза : Пензенский государственный аграрный университет, 2021. С. 172—174.

11. Демидова-Петрова Е.В. Исследование преступности несовершеннолетних в современной России // Вестник Санкт-Петербургского университета. Право. 2021. № 1 (12). С. 4—16. DOI: 10.21638/spbu14.2021.101 .
12. Демидова-Петрова Е.В. Преступность несовершеннолетних: особенности, причинный комплекс // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2023. Т. 14. № 1 (51). С. 51—58. DOI: 10.37973/KUI.2023.58.78.007 .
13. Пашина Л.А. Конструирование геронтологической парадигмы знания и ее современные перспективы // Вестник Томского государственного университета. Философия. Социология. Политология. 2021. № 59. С. 101—111. DOI: 10.17223/1998863X/59/10 .
14. Романов А.Ю. Межпоколенческая коммуникация : монография. М. : URSS, 2018. 254 с.

CRIMINAL LAW SCIENCES

ANTHROPOLOGY OF PHONE FRAUD USING PRETEXTING: A CRIMINOLOGICAL STUDY

Elena Zotina¹⁰

Keywords: *mobile communications fraud, crime scenario, social engineering techniques, pretexting, phone fraudster's personality, criminological profile, psychological manipulation, linguistic manipulation.*

Abstract

Purpose of the work: preventing the criminal situation of phone fraud committed under the pretext "Your relative is involved in a road accident" using pretexting as a social engineering technique, building the phone fraudster's criminological profile, identifying the main criminogenic and victimogenic factors of interaction between the offender and the victim which can be the basis for working out efficient measures for victimological prevention of phone fraud.

Methods of study: the dialectical method of cognition of objective reality, general scientific (analysis, synthesis, comparison) and specific scientific methods of study including the methods of formal logic and linguistics.

Study findings: it was found that the criminal situation of phone fraud committed under the pretext "Your relative is involved in a road accident" using pretexting presumes the presence of a pre-arranged scenario of its development, remote nature of communication, and manipulating the victim's behaviour using the prosodic features of the offender's voice and speech. A description is given of the criminal situation of phone fraud committed under the pretext "Your relative is involved in a road accident" using pretexting. The criminological profile of the offender's personality is given and the main criminogenic and victimogenic factors of interaction between the offender and the victim, are identified, as well as individual psychological features of the personality of victims caused by age changes. A lack of efficiency in the activities of law enforcement bodies, that is, a low level of detection of such offences, was noted.

Research novelty: special attention is drawn to the need for criminological studies of the model of the fraudster's speech behaviour as an integral component of the strategy of his individual criminal behaviour.

References

1. Osiak V.V., Kovaleva A.V., Frolova E.Iu. "Mobil'nye" moshennichestva: sposoby soversheniia i algoritmizatsiia rassledovaniia. Iurist'-Pravoved", 2020, No. 3 (94), pp. 145–150.
2. Zotina E.V. Preteksting kak priem sotsial'noi inzhenerii, ispol'zuemyi telefonnymi moshennikami: kriminologicheskii vzgliad na problemu. Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2022, t. 13, No. 4 (50), pp. 93–99. DOI: 10.37973/KUI.2022.55.63.012 .
3. Evdokimov K.N. Protivodeistvie komp'uternoi prestupnosti: teoriia, zakonodatel'stvo, praktika : avtoref. dis. ... d-ra iurid. nauk: 12.00.08 – Ugolovnoe pravo i kriminologiya; ugolovno-ispolnitel'noe pravo. Evdokimov Konstantin Nikolaevich. M., 2022. 73 s.
4. Voronin M.Iu. Tsifrovaia besprizornost': problema global'nogo informatsionnogo obshchestva. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Obrazovanie i pedagogicheskie nauki, 2021, No. 1 (838), pp. 257–265. DOI: 10.52070/2500-3488_2021_1_838_257 .
5. Milekhin A.I. Tekhnologii otsenki sotsial'no-kognitivnykh funktsii dlia vyavleniia riskov viktinnogo povedeniia u lits pozhilogo vozrasta. Primenenie v iurisprudentsii sovremennykh tekhnologii: aktual'nye voprosy teorii i praktiki : materialy mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Krasnoiarsk : Krasnoiarskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021, pp. 65–74.
6. Kabanov P.A. Zhertvy rossiiskoi prestupnosti: gerontologicheskii aspekt (kriminologicheskii analiz viktinologicheskoi statistiki za 2014–2015 gg.). Viktimologiya, 2016, No. 1 (7), pp. 9–17.
7. Meshkova N.V., Kudriavtsev V.T., Enikolopov S.N. K psikhologicheskomu portretu zhertv telefonnogo moshennichestva. Vestnik Moskovskogo universiteta. Seriya 14. Psikhologiya, 2022, No. 1, pp. 138–157. DOI: 10.11621/vsp.2022.01.06 .
8. Ignatov A.N. O kategoriakh "mekhanizm prestupnogo povedeniia", "mekhanizm prestupleniia" i "mekhanizm soversheniia prestupleniia". Gumanitarnye, sotsial'no-ekonomicheskie i obshchestvennye nauki, 2017, No. 6-7, pp. 126–132.

¹⁰ Elena Zotina, Head of the Editorial and Publishing Department of the Kazan Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Kazan, Russian Federation. E-mail: ezotina@mail.ru

9. Labutin A.A. Kharakternye cherty lichnosti prestupnika, sovershaiushchego moshennichestvo s ispol'zovaniem sredstv mobil'noi svyazi (po materialam sub'ektov Privolzhskogo federal'nogo okruga). Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2018, t. 9, No. 1, pp. 75–78. DOI: 10.24420/KUI.2018.31.11112 .
10. Ponomareva A.S. Aktual'naiia kriminologicheskaiia kharakteristika lichnosti moshennika. Pravovye i sotsial'no-ekonomicheskie problemy sovremennoi Rossii: teoriia i praktika : sbornik statei IX Mezhdunarodnoi nauchno-prakticheskoi konferentsii. Penza : Penzenskii gosudarstvennyi agrarnyi universitet, 2021, pp. 172–174.
11. Demidova-Petrova E.V. Issledovanie prestupnosti nesovershennoletnikh v sovremennoi Rossii. Vestnik Sankt-Peterburgskogo universiteta. Pravo, 2021, No. 1 (12), pp. 4–16. DOI: 10.21638/spbu14.2021.101 .
12. Demidova-Petrova E.V. Prestupnost' nesovershennoletnikh: osobennosti, prichinnyi kompleks. Vestnik Kazanskogo iuridicheskogo instituta MVD Rossii, 2023, t. 14, No. 1 (51), pp. 51–58. DOI: 10.37973/KUI.2023.58.78.007 .
13. Pashina L.A. Konstruirovaniie gerontologicheskoi paradigmy znaniia i ee sovremennye perspektivy. Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Filosofiiia. Sotsiologiiia. Politologiiia, 2021, No. 59, pp. 101–111. DOI: 10.17223/1998863X/59/10 .
14. Romanov A.Iu. Mezhpokolencheskaia kommunikatsiia : monografiia. M. : URSS, 2018. 254 pp.

